

*Естественно
особенный
случай*

Игорь Котюх. Естественно особенный случай: стихотворения
в прозе.

Пайде, Эстония: Kite, 2017. – 88 с.

Книга выходит при поддержке фонда
«Капитал культуры Эстонии»

Художественное оформление и верстка Михаил Букша (Киев)

Фото обложки Дмитрий Котюх

Редактор Катерина Батракова

Сопроводительное слово Елена Дорогавцева (Москва)

Типография: DiPri (Таллинн)

Авторское право: Игорь Котюх, текст

Авторское право: Елена Дорогавцева, послесловие

Авторское право: Kite, 2017

www.oblaka.ee

ISBN 978-9949-9969-1-9

Игорь Котюх

*Естественно
особенный
случай*

Пайде 2017

*Автор благодарит 33 читателей, для которых изначально публиковал в «Фейсбуке»
стихи из этой книги*

И.К.

16 июля

дождливое лето с несколькими закладками солнечных дней, постоянная влага на густой траве и вьюнок, берущий в тугий узел пышно разросшиеся кусты, ленивый футбол на полях франции и ветер, играющий детской вертушкой в саду, соседский кот трусливо пересекает двор – за ночь он стащил из оставленного на крыльце ведра шесть рыбок, две осталось, окунь и красноперка, давящий людей грузовик в нищце и бомбящий здание парламента вертолет в турции, бедные, бедные помидоры, еще зеленые

22 июля

однажды сделал кому-то доброе дело. то ли перевел чей-то текст, то ли кого-то подвез, то ли что-то третье, четвертое, пятое. а сегодня в союзе писателей мне вручили баночку меда. «приходил какой-то молодой человек, оставил». кто это был – не помню. за что он хотел меня отблагодарить – не помню. на этикетке было написано мое имя, «спасибо», инициалы дарителя. даже не знаю, стоит ли восстанавливать по памяти детали этой истории, либо достаточно самой этой внезапной рифмы – некоторого доброго дела с благодарностью некоторого доброго человека

23 июля

он то шалил, то вел себя подчеркнуто скромно, то сверкал северным сиянием, являя миру свои таланты и способности, то уходил в затворничество, устав от суеты. в нем сосуществовали экстраверт и интроверт – по этой причине он иногда ощущал себя застежкой-молнией, расправляя в себе взаимоисключающие качества, чтобы потом замок скользил по ним, фиксируя каждое звено между парой звеньев с противоположной стороны

7 августа

сорок лет как некоторый экватор, делящий биографию на до и после, на полное оптимизма прошлое и осторожное будущее, как рубеж между выплескивающимися на бумагу стихами и видящим подложку слов опытом, между мнимыми тревогами и скандинавской ходьбой; сорок лет как осознание выбора между новыми книгами в магазине и непрочитанными в домашней библиотеке, как начало пути в сторону существенного и подлинного, прозрачного и простого

7 августа

разговоры: от шумеров до гитлера, от красных кхмеров до транстрёмера, от португалии до вырусского языка, от монаха сюаньцзана до родителей ленина, от финно-угорского субстрата до менделеева, от сапфо до набокова, от латинских максим до французских ругательств, от польши до лао-цзы, от ду фу до паровоза черепановых, от пия v до российских детективов, от эстонских народных песен до церковнославянского языка, от индонезии до куусинена, от римской империи до арво пярта и тд и тп – с сергеем завьяловым в гостях у яна каплинского

19 августа

бывает поэзия, называющая вещи своими именами. спрашивающая, что на самом деле происходит. и бывает поэзия, которую нужно отгадывать. в которой страсти кипят порой вокруг одного-единственного слова, но оно само в тексте отсутствует.

все спят. за окном плещется море и ходят по темному лугу белые кони. в комнате пахнет яблоками и малосольными огурцами. мерцают звезды и светлячки. дождь и часы ночью слышны четче обычного, их поступь сейчас похожа на строевой шаг.

для кого работают глаголы, когда спят изрекающие их уста. кому пахнут яблоки? кому мерцают звезды? кому стучит дождь?

где-то рядом пролетела сова

22 августа

откровенность с читателем, стремление к этому и избегание этого. стремление – потому что так честно. избегание – потому что зачем обнажаться перед чужим человеком. говорить о сокровенном так, чтобы это позволяло автору сохранять свое достоинство и не вызывало у читателя чувства неловкости. как писать о сексе, чтобы это не выглядело вульгарным или тривиальным? как писать о бедности, чтобы это не выглядело убогим или вызывающим жалость? как писать о смерти, чтобы это не выглядело клише или мифотворчеством? откровенность как искусство говорить о деликатном прямо, но в изысканной сервировке, чтобы слова не казались слишком тяжелыми, но и не обесценивались бы. откровенность как талант и работа

25 августа

нежные отношения с бедностью. они знакомы тем, у кого богатый внутренний мир и тяжелое материальное положение, кто старается не думать о ней, но не может игнорировать ее (как соседей), кто получает крохотное пособие и покупает на него детям конфеты, кто ходит на свидание и работу в том же платье, кто привык делать хорошую мину при плохой игре. бедность формирует такого человека, делая его немного актером и немного моллюском, особенным и бестолковым

9 сентября

быть на фото задумчивым или улыбающимся. стремиться к содержательной беседе или довольствоваться пинг-понгом «как дела? – хорошо!» жить в приграничье – значит постоянно балансировать между тем, как принято у одних, и тем, как принято у других, отправляя одним фото с улыбкой и другим – снимок серьезного себя, стараться и там и там задать вопрос про как дела, чтобы затем вести беседу в нужном русле. западная и восточная европа, развитая и развивающаяся экономика, сложившаяся и молодая демократия, давние и юные культурные традиции, индивидуализм и коллективизм, религия и атеизм, шумная и тихая речь, скромность и яркое поведение, феминизм и патриархальные устои. воздух пронизан лучами противоположных практик, обычаев, мировоззрений. приграничье и его богатая, благодатная, запутанная, непонятная среда, смотря как посмотреть

10 сентября

умирающий пушкин обратился к книгам в своей домашней библиотеке: «прощайте, друзья!» невозможность повернуть время вспять, войти в реку дважды, отвести страшную беду. ощущение горя – собственного и переживаемого кем-то рядом. жалко напрасной работы, напрасной заботы, напрасной красоты. жалко даже невинной фразы, сказанной собеседником среди прочего, но обладающей таким изяществом, что, если не записать ее, кажется, это будет варварским упущением. друг рассказывает: «со мной произошел естественно особенный случай», а для тебя это событие. и так выуживаешь поэзию из речи людей, будто это позволяет остановить время, будто в этом есть какой-то смысл

11 сентября

как мало надо, чтобы понять, как мало знаешь. достаточно выйти из дома, посмотреть на разнообразные травы и кусты, растущие под окном, уметь их описать – все эти оттенки зеленого, заключенные в листочки разной формы и плотности, растущие один к одному и порознь, от низких до высоких, – уметь их описать, но не уметь их назвать. свежий воздух и мир анонимных растений

15 сентября

быть не ведущим, но ведомым; жить не благодаря, а вопреки; зависеть от обстоятельств, как в каком-нибудь турнире, где для выхода из группы важны не только собственные усилия, но и благоприятный счет в параллельном матче; быть бельем на веревке, доской на спине строителя, бедолагой на плече друга-приятеля; бороться самостоятельно с отчаянием и эйфорией

16 сентября

один полон планов, но вынужден бороться с тяжелым недугом, и болезнь в итоге оказывается сильнее; другой не жалуется на здоровье, но испытывает настолько сильное разочарование от жизни, что не видит в ней смысла; третий едет на машине к друзьям, но не справляется с управлением, вылетает с шоссе и разбивается насмерть; четвертый едет после ночной смены домой, вылетает с шоссе, но остается цел и невредим; жизнь как беспорядочное смешение архитектурных стилей; как город, в котором эхо отзывается по-своему

17 сентября

книги выходят из авторов и живут своей жизнью, как отделившийся от соломинки мыльный пузырь. но порой так любопытно сопоставить произведение с обликом автора: воспевающие весну торжественные стихи – с голосом написавшего их поэта, переполненный сценами насилия роман – с физическими данными написавшего его прозаика, монументальное имя на обложке – с общей наружностью его обладателя. во всем этом, конечно, нет большого смысла. ведь чудесное совпадение текста с личностью написавшего его автора может восхищать так же, как и противоречие между ними

17 сентября

хочется быть столиком в баре, креслом в автобусе, курткой на прогулке, полкой в бане, лодкой на рыбалке, ножницами в парикмахерской – только бы узнать, как живут люди, хоть капельку

18 сентября

«из забывших меня можно составить город», – написал бродский. а мне мерещится другой город – город, в котором живут мои родители, в котором живет мой одноклассник, любитель карате-фильмов, в котором живет мой друг, повар и автор гастрономических текстов, в котором живет мой покровитель, библиограф и страстный посетитель выставок, в котором живет один из моих любимых поэтов-шестидесятников – его поэтическая вселенная была полна абсурда, в котором живет заочно знакомая старенькая поэтесса, являющая собой образец таланта, гражданской смелости и скромности... короче говоря, из оставшихся у меня телефонных номеров и профилей в социальных сетях, которыми некогда пользовались дорогие умершие, скоро действительно можно составить город

24 сентября

молодая девушка-драматург пригласила в гости. за столом сидели: специалист по культуре индонезии, специалист по креплению палубных грузов, менеджер по подбору персонала, нейропсихолог, морской биолог, театральный критик, журналист, модельер, программист и музыкант, играющий на треугольнике. компания как оркестр или букет цветов. у некоторых есть талант широко дружить, выстраивая свою жизнь как идеальную пьесу

24 сентября

сегодня в моей стране выборы президента. слуги народа будут выбирать слугу народа. в этой теме так много обыденного и рутинного, что почти невозможно говорить о ней аллегорически, отвлеченно, как бы на расстоянии. выборы президента как магистральное шоссе с шириной дорожного покрытия во всю страну. это, конечно, гипербола. я пишу эти слова в таллинне, на писательской квартире в старом городе, через улицу от театра эстония, где сейчас выбирают президента

25 сентября

красота неочевидных вещей: магнитные поля бретона и супо, черный квадрат малевича, фонтан дюшана, 4'33" кейджа, в присутствии художника абрамович

красота неочевидных вещей: вакуумные тексты, моностих, свободный стих, стихотворение в прозе, сверхкраткий рассказ

красота неочевидных вещей: лепет младенца, дружеское объятие, общение единомышленников, сближение и отдаление двух симпатичных друг другу людей

27 сентября

конец сентября. дети привыкли ходить в школу, тело привыкло носить куртку, глаза привыкли замечать желтые листья. последние теплые дни и первые холодные ночи. время новой рутины и глубокого сна. прохладной комнаты и горячей печки. и нежного-нежного супа – с лососем и картошкой, морковкой и сельдереем, луком и чесноком, лавровым листом и черным перцем, маслом и сливками, солью и сахаром

28 сентября

сложно беспристрастно оценить свою внешность на экране, свой голос на радио, свое выступление на конференции. как и ответить на вопрос, почему кому-то должно быть интересно написанное тобой несколько лет назад или совсем недавно

30 сентября

по причине нерентабельности закрыли школу. по причине нерентабельности закрыли журнал. по причине нерентабельности закрыли газету. не теракт и землетрясение, не чума и наводнение, а нерентабельность заставляет привыкать к потерям. вдруг вспомнил, как в южной корее было нерентабельно выращивать картофель – его пищевая ценность не позволяла прокормить десятки миллионов жителей. решили выращивать рис, хотя это еще нерентабельнее, но государство помогло, рис питательный. что поможет не закрывать школу, журнал, газету? и что может появиться вместо них?

8 октября

спроси у меня прикурить и следом дай в нос, чтобы хлынула кровь, или в глаз, чтобы посыпались искры, или по зубам, чтобы выхаркнул два передних, или ногой в живот, чтобы долго не мог распрямиться, или ниже, чтобы сомкнуло виски, или палкой сзади по голове, чтобы опрокинулся навзничь. зачем я так? почему так вообще?

10 октября

это неловкое чувство, когда садишься в кресло, снимаешь очки и парикмахер просит тебя держать голову прямо, твои глаза видят в зеркале твой нерезкий силуэт, после чего картинка разлетается в стороны, как тяжелые кольца дыма, и вместо нее появляется какое-то месиво, дальше следует выбрать – или смотреть в зеркало более пристально, для этого нужно прищуриться, что делает тебя смешным, или закрыть глаза, что делает тебя невежливым, или, не напрягаясь, смотреть в пространство между зеркалом и собой, хлопая ресницами, как теленок, попутно вспоминая какие-то сцены из детства. обычно ты выбираешь третий вариант, уходишь в него, как где-то сверху слышишь: готово, как нравится? ты надеваешь очки и, не успев себя рассмотреть, говоришь: очень хорошо, спасибо!

12 октября

такое большое событие, что сложно в полной мере представить его масштаб, пока о нем знает несколько человек, но совсем скоро о нем заговорят даже незнакомые люди, стоит только подумать о нем, как учащается сердцебиение, желание рассказать о нем похоже на выкипающее молоко, оно станет настоящей сенсацией, бомбой, у поведавших о нем сми тотчас изменится облик: газеты станут овальными, в телестудиях замигает цветомузыка, речь диктора будут перебивать фрагменты опер и сайты обретут вид горизонтальной макаронины. это будет новость новостей, которая точно не останется незамеченной

12 октября

если стихи иногда могут предсказывать будущее, то следует почаще давать им такую возможность. пришла мысль – пиши! появилась идея – пиши! испытал новое чувство – пиши! вдруг одно из стихотворений станет твоей путеводной звездой

(Милан)

13 октября

бывает так: просыпаешься посреди ночи и не можешь сразу понять, где выход из комнаты; хочешь встретиться с другом, но в последний момент вспоминаешь, что ты сейчас в другом городе и даже стране; а еще всякие обещания, которые то помнишь, то не помнишь; и темп жизни, когда то успеваешь, то не успеваешь; забывчивость и усталость – смесь тоски и романтики, романтики и тоски

(Порту)

13 октября

психологи советуют отказываться от социальных сетей в период отпусков, потому что красочные снимки из дальних стран могут вызывать депрессию. полезно вспомнить этот совет, когда находишься вдали от дома, фотографируешь глазами и на телефон разноцветные домики и старинные площади, сооруженный по проекту эйфеля мост и открывающийся с него вид на океан и горы. элегантная и хаотичная красота, к которой одни привыкли, других трогает до слез, третьих – вводит в меланхолию. сегодня я счастлив

(Порту)

14 октября

«об этом точно следует написать стихотворение» – воскликнул мой дорогой дима. дело было в Порту: мы зашли в продуктовый магазинчик, чтобы купить портвейн. продавщица, которая годилась нам в матери, предложила несколько сортов и показала свой любимый. мы выбрали его и попросили стаканчики. женщина улыбнулась и предложила подождать. затем она направилась в подсобку, вымыла два стакана и поставила их приветливо на прилавок. «сколько это стоит», – спросили мы. «это подарок», – ответила она. и пожелала нам приятно провести время в ее городе

(Порту)

14 октября

житель большого города редко думает о природе, житель сельской местности редко думает о широких бульварах. житель юга и представить себе не может, что где-то в середине октября наступают первые заморозки. и житель северных широт удивляется лету круглый год. на каждый тезис есть антитезис, на одно сложившееся положение вещей – другое сложившееся положение вещей. в моих стихах могло бы быть меньше привязок к конкретному месту и больше обращений к жителям планеты, меньше социальных проблем и больше гуманистических идей. и сам я мог бы быть менее импульсивным, менее категоричным, менее говорливым. более разумным, более спокойным, более скромным

(Порту)

17 октября

и вот ускоряешься, отрываешься от земли и летишь Летишь вперед
летишь вверх летишь вниз Самое захватывающее вниз Свободный
полет Без препятствий без усилий без переживаний Оглядываешься
на свои стихи на свою жизнь на людей в своей жизни и так тепло
становится на душе Улыбаешься отрешенно светлым полосам в небе
Полдень полдня аэропорт

(Виго – Сан-Симон)

17 октября

есть футболисты, чья техника и быстрый ум не позволяют предсказать их действия на поле, игра в их исполнении – яркий праздник. так и с поэзией: бывают стихи с такими головокружительными финтами, что заходишься от них восторгом. например: смешивающие высокий стиль и прозаизмы, нанизывающие на строки бусинки метафор, превращающие в чудо обыкновенную беседу. как это прекрасно, как это прекрасно

(Сан-Симон)

2 ноября

бывает, встречаешь людей: застегнуты на все пуговицы, держат дистанцию, подчеркнута вежливость, говорят общими предложениями. и такое чувство, будто человеческое им чуждо: они не огорчаются, не едят руками, не ходят в туалет, не занимаются сексом.

бывает, встречаешь людей: они громко говорят, безвкусно одеты, назойливы, безудержно пьют. и такое чувство, будто человеческое им чуждо: они не были маленькими, не знают хороших манер, не ходят в театр, не умеют думать абстрактно.

бывает познавательно встретить группу незнакомых людей, которая со временем оказывается вовсе не группой, а случайным набором очень разных личностей

(Сан-Симон – Таллинн – Пайде)

2 ноября

любимая поэтесса, дорис карева, в одном интервью призналась, что не учила свою дочь специально честности, поскольку быть порядочным – это естественно. а дочь, начав взрослую жизнь, потом спросила у матери: почему ты не рассказывала мне, что жизнь вне дома устроена иначе? я моложе дорис и старше ее дочери, но могу представить себя на месте и той, и другой. мое детство прошло таким образом, что я и подумать не мог, что человека могут ненавидеть за его еврейское происхождение, что женщинам за ту же работу можно платить меньше мужчин и что многих рыжих били в школе за их цвет волос. ах, дорис! ах, детство

13 ноября

на расстоянии двух столиков это было идеальное лицо: полный овал, гладкая белая кожа и большие голубые глаза. два времени года, два чистых цвета: зима и лето, снежно-белый и озерно-голубой. на расстоянии столика это лицо превращалось из чуда природы в творение художника. в состоящий из множества стеклянных осколков портрет, витраж из косметики, морщинок и улыбки. что значит обаяние

14 ноября

взрослые разговаривают так: «невозможно постоянно испытывать оргазм, иногда нужно отдыхать». меня в этой случайно подслушанной фразе занимает другой поворот: невозможно писать стихи, испытывая оргазм. поэзии свойственно держать дистанцию от эпицентра событий. но как писать стихи в 21 веке, который «атака на америку», «теракты во франции», «война в украине». который «беженцы», «пропаганда», «культ силы». как тут отдыхать или держать дистанцию, когда всего так много и оно так близко

30 ноября

- что ты изучал в университете?
- ... (громко играет музыка, не разобрать).
- где работал?
- ... (громко играет музыка, не разобрать)
- чем сейчас занимаешься?
- ммм... можно сказать, наслаждаюсь жизнью.

она спрашивает, он отвечает, яичный ликер, обоим примерно 60

1 декабря

эта дымка, разделяющая вечер с ночью, приправленная лучами гаснущего солнца летом или искрящейся стужей зимой, эта дымка, которая делает близорукого зрячим и зрячего близоруким, позволяя разглядеть чей-то силуэт, вроде стройный, вроде со вкусом одетый, вроде одинокий, и то ли идущий к тебе, то ли удаляющийся от тебя. в такие минуты почему-то кажется, что это образ мечты или счастья

13 декабря

свобода слова на ветру идеологий перестает быть свободой слова она становится переспелым каштаном лопающимся при ударе оземь зажатым в щипцы орехом из которого скоро вынут душу свобода слова не может быть свободой слова когда ей следует одеваться в молчание и не выходить за рамки внутреннего диалога

13 декабря

Длинная узкая спина Пугливые плечи Собранные в пучок волосы
Свисающие плетьюми руки Беспокойная натура Гибкая как камыш
Подвижная как ртуть

На концерте

19 декабря

почему должно быть именно так: когда твоим любимым писателям и поэтам вручают в москве премию и ты в эстонии открываешь портвейн, чтобы заочно поздравить их, именно в это время в турции убивают российского посла и в берлине грузовик въезжает на рождественской ярмарке в толпу? никак не могу понять этот мир, с которым все меньше нахожу общего и в котором все больше чувствую себя чужим

20 декабря

газета под названием «газета». поэма под названием «поэма». и питейное заведение под названием «место». чтобы ни у кого не было повода рефлексировать о своем имени и гендере, но воспринимать себя субъектом среди субъектов, роботом среди машин

21 декабря

едешь на собрание оргкомитета литературного фестиваля – по соседней полосе едет военная установка с пушкой. новое правительство обещает заниматься вопросами меньшинств – в социальных сетях кто-то жалуется, что ему в магазине подарили календарь на языке меньшинства. я не хочу нападать или защищаться, быть заложником внешней или инструментом внутренней политики. я хочу просто жить, если я могу о чем-то попросить

3 января

«в россии надо жить долго – до всего доживешь!» – иронически наставляет опытный литератор молодого коллегу. и в этой фразе слышится одновременно приказ и обреченность, стоическое терпение и неизвестное будущее, движение и однообразные пейзажи. как перемычка между двумя вагонами идущего поезда. как новый год между терактами в декабре и январе. как европа между вчера и сегодня и дальше

7 января

кто-то сказал, что пишет стихи для великих предшественников. кто-то другой – что пишет для потомков. сравнивать себя с лучшими мастерами прошлого или пытаться опередить свое время – два достойных друг друга вызова. но как быть тем, кто пишет, не заботясь о вечности. или тем, кто совсем не пишет. вспоминаю свою украинскую бабушку, ее письма из деревни. описание сделанных работ, рассказ про домашних животных, новости от соседей и родственников, планы на будущее и пожелания благ. эти письма были написаны корявым почерком на смеси русского и украинского. мы ликовали, когда получали их. эта ее жизнь, прошлое, будущее, вечность и литература – что тут чего достойно и что из этого можно вычеркнуть

9 января

не хочу читать про войну, про политику, про расизм. не хочу читать про киберзащиту и кибератаки, про силу сильного и слабость слабого, про старый и новый миропорядок. не хочу ни в каком тексте встречать фейковые новости, навешивание ярлыков, национальные прозвища. слишком много настоящего, будто в тесной комнате надувают огромный шар, который все больше выдавливает память, мешая возвращаться я-взрослому к я-ребенку

13 января

А ну куда пошел Иди-иди Только ты меня понимаешь Сколько можно спать Хватит безобразничать Не надо так себя вести Какой же ты хороший Говорила бабушка коту и собаке корове и лошади Гладила их по морде и угощала с ладони Зачем ей или им нужны были эти разговоры Откуда берется это спонтанное чистое бескорыстное добро

14 января

Закрутить болт до упора Чтобы не раскрутился и чтобы не лопнула резьба Есть пока не наешься Пить пока не напьешься Заниматься любовью пока не наступит оргазм Здравомыслие практичность надежность наши друзья А без них другая история Работать пока не заснешь Спать до самой работы И дедлайны и общественный транспорт и прыжки в последний вагон отъезжающего от перрона поезда

18 февраля

он лежал посреди широкой кровати, на спине, заложив руки за голову, его взгляд был обращен вверх грудной клетки и живота на ноги, которые были согнуты в коленях и являли собой две из трех сторон правильного треугольника, вздернутая вверх левая нога походила на могучую колонну, а правая легкомысленно устремлялась в правую же сторону, напоминая прямую в школьной тетради, между ними виднелась темная ткань трусов, которая повторяла контуры не то древнего города, не то глиняной породы, готовой в подходящее время обратиться в произведение искусства

20 февраля

новый год не везде начинается первого января, учебный год не везде начинается первого сентября и рабочая неделя не везде начинается с понедельника. эти и другие условности напоминают мне набитую синтепоном кобру, страшную для детской игры и безобидную для мира взрослых. порой кажется, что единственная важная универсальная эталонная вещь – это жизнь каждого отдельного индивида, что была бы жизнь – условности нарастут. но война перечеркивает и этот тезис

26 февраля

знакомое шоссе ночью выглядит почти чужим. ровный отрезок пути начинает петлять, а привычные повороты делаются втрое круче. дорожные столбики, сливаясь и расставаясь с собственной тенью, обращаются в лилипутов, норовящих броситься под колеса. ночное шоссе как заколдованный мир, теряющий свою силу перед утренним солнцем

8 марта

как должна быть устроена жизнь, чтобы смотреть на часы, когда они показывают 22:22 и 0:00?

10 марта

странно встречаться со своим именем, будто не человек, а имя пишет стихи и статьи, отправляет электронные письма и оставляет записи в социальных сетях. как женщина не объект, а личность, так и я – не Игорь КОтюх или Igor KotjUh, но кто-то другой, подверженный перепадам настроения человек, что-то уже повидавший и в чем-то еще неопытный мужчина, отец, поэт, близкий друг своего внутреннего я, с которым мы постоянно проводим время вместе. какое сочетание букв и слогов способно соответствовать мне, характеризовать меня, быть моим именем?

12 марта

каким я буду в 55 или 64, буду ли ворчать на молодежь, буду ли по-прежнему интересен себе, смогу ли в 73 написать стихи на втором языке, буду ли по-прежнему открыт новым идеям, новым мыслителям, новым книгам, останется ли интерес к жизни во всех ее проявлениях, чтобы не редактировать и не цензурировать непонятные места. останусь ли таким же любознательным, таким же терпимым, таким же свободным, позволяя каждому думать свою думу, позволяя каждой полагать себя счастливой, позволяя жизни идти своим чередом

12 марта

пылинки и мыльные пузыри – кто бы мог подумать, пылинки и мыльные пузыри – в чем-то родственники, они блистают в луче яркого света, устремляясь убедительно вверх, будто им противопоказано забвение, старение, разочарование. все как у людей, все как у людей

16 марта

- здесь такая чудесная весна, – пишет знакомая из лиона.
 - здесь такая чудесная весна, – пишет подруга из лондона.
 - здесь такая чудесная весна, – восклицает бывший коллега из порто.
- а любимый поэт добавляет:
- позавчера увидел стрижей, а сегодня утром ласточек тут в сиракузах. весна приближается, и птицы потихоньку движутся на север, к нам.
- середина марта, за окном лежит снег. эстоноземельцы разлетелись кто куда. а мой кот, кот мой, ходит по подоконнику и вслушивается в тишину. как там стрижи, как там ласточки, еще не прилетели?

1 апреля

жить среди яблонь и гороха, среди снега и дров, среди галош и фуфайки и вдруг перенестись на две тысячи километров в цветущий город и улицы с ангелочками, в залы с перформансами и площади с ресторанами, в отель до неба и костюм кэжуал; сидеть в лобби с чашкой капучино и высыпать из бумажной трубочки сахар на толстую пену; смотреть, как мало-помалу крупички пробивают в молочной пленке брешь, после чего сладкая горочка уходит на дно; так и с усталостью перед сном

(Киев)

2 апреля

не умею уходить спать. (вдуматься только! уходить спать!). это значит отрезать день, отрезать мысли, отрезать дела. уходить спать – это как лишать себя чего-то хорошего, понижать себе жалование. я не умею уходить спать, для этого нужно чудо извне: чтобы кто-то выключил свет за меня или чтобы я выключился сам

(Киев)

4 апреля

страшно засыпать, чтобы не случилось ничего страшного. страшно уезжать, чтобы не случилось ничего страшного. кажется, пока не сплю, пока нахожусь в пайде, – в мире сохраняется хоть какое-то равновесие: никто не въезжает на грузовике в толпу, не взрывает себя на рынке, не оставляет бомбу в подземке. получается, не спать – плохо, а спать – брать на себя вину

(Киев, 3 апреля в Петербургском метрополитене произошел теракт)

16 апреля

ВОТ Я И МОИ СТИХИ.

я: легкая рыбка с гибким хребтом, прокладываю траектории по своему усмотрению, уворачиваюсь от подводных течений и острых зубов, прячусь в иле и греюсь на солнце.

я: кладу на подушку изможденную голову, барахтаю ногами, чтобы распрямить одеяло, оно накрывает тело наполовину или до подбородка, как вдруг из пододеяльника вываливается красный язык или сыпятся драгоценные камни, или вытекает река, уносящая меня в чудесную страну.

я: поставлен на секундомер, скорая помощь, участник погони. мне нужно настигнуть того, кто заведомо быстрее меня.

ВОТ Я И МОИ СТИХИ

22 апреля

в музыкальной школе треснула стена, в тесном кабинете, где ученики разучивают пьесы на фортепиано. большая трещина спускается от потолка к середине стены, сужаясь и разделяясь внизу на множество мелких трещинок, будто это река и притоки, будто это коммуникация, раздробленная на крохотные обсуждения, будто это смысл, затерявшийся в своих хвостах

23 апреля

и 11 мая выпал снег. ничего не делать и уставать. долго жить и мало понимать жизнь. абсурднее может быть только смерть. мы можем говорить о покойнике, но это будут разговоры «за спиной». мы можем молчать о нем, но этим вычеркиваем человека из памяти. как в вопросе смерти не быть судьей? ведь для смерти мертвый равен живому и наоборот. а мы не можем из принципа равенства вернуть умершего к жизни или умереть все за одного

**Дата в стихотворении изменяется до тех пор, пока не выпадет последний снег весной 2017 года*

26 апреля

всматриваюсь в лица некоторых старших мужчин, как в археологические объекты. пытаюсь установить связь между их нынешним лицом – характерной изношенностью кожи, выражением, морщинами, особым свечением – и биографией, делом, которым они занимались долго и с удовольствием. я видел лица, которые вобрали в себя изучение картин в галереях, сочинение стихов, пребывание в джунглях. эти люди были младенцами и мальчиками, а стали носителями такого самобытного и выразительного лица. смотрю на них и думаю про себя: каким будет мое отражение в их возрасте? что увидит в нем молодежь, которая только пошла в школу или еще не родилась

10 мая

как быть довольным, будучи неудовлетворенным? чтобы легкая улыбка ложилась поверх лица и накрывала выходящие изо рта слова. чтобы она была естественной, как естественен снег в горах или тепло на щеках водителя, когда он едет в солнечную погоду на автомобиле. как быть довольным без причины? будто не существует в мире одиночества и безработицы, недопонимания и самоедства. как быть всегда довольным – огромно, прочно, много до вольным

23 мая

это становится уже рутиной, привычным шагом, схемой.тенденцией, приметой, знаком времени. сначала натыкаешься на текст журналиста в соцсетях: «Ищу людей в Манчестере. Да, для комментария». потом открываешь новости: «Взрыв в Манчестере унес жизни 22 человек». меняются страны и города, меняется количество погибших и пострадавших. каждый раз возмущаешься: это уже слишком! и очень скоро читаешь о новых жертвах

4 июня

все меньше принадлежу себе. как облетающие цветы яблони – яблоне. как линяющая шерсть кота – коту. отслаиваюсь от себя, как отслаивается кора от хвороста. «я» в первом лице не равно «я» в третьем лице. мой внутренний мир не равен моему внешнему поведению. количество заданных мной вопросов не равно количеству заданных мне вопросов

11 июня

burnout захватывает тело, как вода – пробитую лодку. чем дальше плывешь, тем тяжелее грести, тем сильнее тянет на дно. талантливый тридцатиоднолетний писатель пишет некролог на смерть талантливого тридцатидвухлетнего писателя. пишет искренне, сдержанно, умно, и в то же время тут и там проступает какая-то детская неуключесть. смерть и некрологи молодых неестественны и нелогичны. чтобы писать о смерти, нужно долго жить

11 июня

посадил малину, посадил черную и белую смородину, посадил яблону, посадил черешню, посадил облепиху (мальчика и девочку!), посадил тюльпаны, ирисы, крокусы, нарциссы, гиацинты и розы. поливал, наблюдал, разговаривал с каждым растением. дитя городских джунглей, впервые за несколько десятков лет прикоснувшийся к природе

14 июня

вахел мытлен: микс вене турист, няхес лондони тянавал ребаст, хюйаб: ваата, брити ребане! кас поле нии, ет лондони ребане он лихтсалът ребане? нагу москва, таллинна йа берлийни ребане? йа инимесед: кас мейл он сарнасед картусед йа арусаамад ыннест? кас лондони йа москва инимесед кардавад вягивалдсет сурма? кас таллинна йа берлийни инимесед армаставад ома лапси? ряагиме эриневайд кеэли, куйд олеме икка неэдсамад инимесед, тейнетейсе пеэглид йа пеэгельдусед

20 июня

день памяти жертв июньской депортации. у центрального универмага поменялась уличная реклама. хрупкая девушка в военной каске призывает вступить в народное ополчение. «причина одна. эстония», – гласит надпись на плакате. подобные призывы развешены и на улицах киева: «есть такая профессия – родину защищать». корни тревоги и постепенное закрепление военной темы в публичном пространстве. демонстрация техники, бреющие полеты, учения в городских условиях. люди в камуфляже становятся властителями дум, одним своим видом наводя на мысли о безопасности и войне

21 июня

«ты только позвони мне завтра и скажи, что с тобой все в порядке», – просит утешитель больного. «конечно, так и будет», – улыбается больной. он скажет так при пустяковом недуге или даже если завтра его не станет. потому переживать за другого тяжелее, чем за свою болезнь

27 июня

зависть вызывают такие качества, которые у тебя самого отсутствуют.

11-летний сын сортирует шурупы.

2 июля

в таллинне проходит молодежный праздник песни и танца. тысячи школьников танцуют на центральном стадионе. десятки тысяч поют на певческом поле. национальные костюмы, сияющие лица. родители делают селфи на фоне праздника и выкладывают фото в социальные сети: найди здесь своего ребенка. в это же время, в тарту, мой добрый приятель излагает один из способов измерения свободы: на каком расстоянии находится место на природе, где хотя бы час можно читать книгу вслух и чтобы никто тебя не потревожил. мне близка радость певческих праздников и острое желание уединиться на природе. одно дополняет другое, одно не мыслимо без другого. два полюса одной страны

Для 33-х неслучайных

Если не бояться прямой речи и точных слов;
если оттолкнуть общепринятое, признанное;
если увидеть в собственной жизни, со всеми ее ироничными совпадениями и созвучиями, нарастающий текст;
если не щурить глаза от слабости;
если признать, что случайности – это подсказки,
если принять невероятное как необходимое, но удивляться открытым слухом каждому звуку;
если говорить с собой голосом земли, а с другими – травы и воздуха;
если перейти через исчезновение и с облегчением выдохнуть себя,
если с выдохом найти точку отсчета,
то можно оказаться сразу везде, смотреть отовсюду и расплываться словами в улыбке. Память зрения, схваченный кадр, длинный план летнего сада, утопающего в тумане, возможность поймать удивительное в очевидном, будничном, увидеть или прочесть, научиться различать и принимать – «Естественно особенный случай».

Написать об этой книге так, как она того заслуживает, нелегко. Нужно, чтобы прошло много лет после ее выхода, тогда текст прочитанный, узанный и присвоенный как часть собственного опыта и переживания, станет не только событием литературы, но и впитавшейся памятью. Чем точнее читательское попадание, тем тяжелее установить необходимую дистанцию – проще говорить об очередной ступени в освоении языка, а не о личном переживании. Попытка вписать эту книгу в актуальный дискурс может быть вполне успешна, но будет выглядеть наигранной, ненастоящей, даже пошлой, поскольку выбранная автором интонация исключает общий разговор.

Множество коротких поэтических текстов, статусов в социальной сети, написанных для узкого круга тридцати трех френдов, превратилось в плотный текст, где каждый фрагмент преумножает форму и способ высказывания. Будто провели ладонью

по бумажной плоскости, сняли углы запретов и начали новое движение – с той самой высоты, с которой видно точнее, которая исключает расфокусировку, но при этом обнуляет шаблоны.

Текст, выходящий из этой точки, предельно откровенен – никакой игры. Попытка стилизации невозможна, актуальный дискурс смехотворен. Говорящий способен стоять «над» и даже больше. Он в состоянии быть над самим собой. Уход от себя, вполне традиционный для европейской литературы (вспомним хотя бы Пауля Целана), для русскоязычных авторов исключение. И если у других это, скорее, прием, то у Игоря Котюха – обретение и расширение речи. Совместить искренность, какая, например, у Дмитрия Воденникова невозможна без акцентированного «я», и увеличить дистанцию чуть ли не до безличного «мы» Станислава Львовского, по сути устраняющую субъективность высказывания автора – задача сближения полюсов. Котюху удалось выйти из «пространства между зеркалом и собой», соединить «исключающие качества» («застежка-молния»), найти нужный тембр, но остаться в собственном голосе.

По способу появления и написания «Естественно особенный случай» – все-таки дневник, но сконцентрированный на потенциальном диалоге с доверенным лицом – конкретным читателем. Эта особенность предполагает множество аллюзий, которые потом смогут описать рецензенты. Тексты обрываются лишь условно – точки в конце каждого упразднены. Это почти автоматическое письмо и в какой-то степени алеаторика, с той только разницей, что до композиции сознательно не доводят или она меняется на каждой странице в зависимости от происходящего в тексте – текст или даже само событие меняет правила. Автор не подбирает уже известную форму, не втискивает себя в уже существующие рамки, а создает собственную выкройку. Пересечение смыслов, выбор – выход на беспристрастную речь, сознательный переход в литературное поле делают текст важной цельной книгой. Даже как дневник, написанный с откровенностью – дальше самого себя, и с точностью – над другими, возможно, впервые так отчетливо соединилось дневниковое письмо и чистая литература в необходимом для развития языка векторе. Чистота высказывания здесь работает и как честность – точность «называния» – бесстрашная, оголяющая речь, надаваторская. Игорь Котюх видит литературу, поэзию, там, где ее только что не было, используя и соединяя бытовое-прозаическое (как у Дмитрия Данилова) и репортажное (вспомним, например, Кирилла Медведе-

ва). Очевидное превращается в удивительное в силу бесстрашия и очищения от литературного. Текст становится поэзией как раз там, где автор отказывается от актуального и от того, что принято считать штампом или игрой. Приращение смыслового поля происходит в силу отказа от самого приема. Перед вами весь автор, он не прячется, не надевает маски. Прочитав книгу, с удивлением понимаешь, что не нужно быть никем, кроме самого себя. Но автора интересует даже не он сам, не собственная телесность, а мир вокруг. Он хочет «быть столиком в баре, креслом в автобусе, курткой на прогулке, полкой в бане, лодкой на рыбалке, ножницами в парикмахерской – только бы узнать, как живут люди, хоть капельку». Его осознанная задача – принести и показать окружающее максимально точно, почти с детской «удивленностью» первооткрывателя и при этом с отцовской мудростью, почти библейской щедростью, что роднит эту книгу с только что вышедшей «Улыбкой Вегенера» Яна Каплинского.

Выбранные автором «Случая» темы, да и сам тон разговора, мудрость голоса и открытость настраивают читателя на искренность, которой трудно не заразиться. Выходя из книги, испытываешь чувство стыда за любое не то что вранье или лукавство, а даже за неточность. Уже собственный, настроенный прочитанным слух выдает ошибку. И никакие принятые противоречия не отталкивают. Шумеры и российские детективы, вьюнок и футбол, рыбки и грузовики, вертолеты, бомбы и зеленые помидоры сосуществуют в тексте рядом, как и в жизни, и эта кажущаяся простота удивляет, подкупает, иной раз умиляет. Автор говорит о красивом и ужасающем с одинаковой интонацией наблюдателя, чуть ли не взирающего с небес, понимающего и принимающего ответственность, но осознающего свои возможности. Тон никоим образом не назидательный, но и не равнодушный. Боль осознана и пережита. Это, скорее, удивление, сожаление и невозможность окончательного приятия происходящего, взгляд на себя и окружающее сверху – с улыбкой внутреннего равновесия. С первого же текста эта отеческая улыбка говорит, скорее, о грусти. Вопросы к миру обращены к себе с той же меркой, что и к читателю. Окружающее замкнуто и взаимозависимо. Любуясь радостью, можно испытать неприкрытое отчаяние, ужаснуться бесконечному горю и осознать, что даже короткое счастье должно быть искуплено. Подобный взгляд можно встретить у Владимира Бурича:

«Дуешь в волосы своего ребенка
Читаешь названия речных пароходов
Помогаешь высвободится пчеле из варенья
Каким предательством ты купил все это?»

Вопросы, которыми задается автор, для современной литературы и особенно поэзии – редкое явление именно в силу своей гуманистичности. Мы имеем дело с примером почти христианской литературы, но без педалирования библейских истин. А быть гуманистом сегодня – заранее подставить себя под удар утрированной критики, и автору необходимо создать весьма тонкий и крепкий текст, чтобы оправдать собственную храбрость.

«22 августа

откровенность с читателем, стремление к этому и избегание этого. стремление – потому что так честно. избегание – потому что зачем обнажаться перед чужим человеком. говорить о сокровенном так, чтобы это позволяло автору сохранять свое достоинство и не вызывало у читателя чувства неловкости. как писать о сексе, чтобы это не выглядело вульгарным или тривиальным? как писать о бедности, чтобы это не выглядело убогим или вызывающим жалость? как писать о смерти, чтобы это не выглядело клише или мифотворчеством? откровенность как искусство говорить о деликатном прямо, но в изысканной сервировке, чтобы слова не казались слишком тяжелыми, но и не обесценивались бы. откровенность как талант и работа»

Быть собой – роскошь, ответственность, которую Игорь Котюх берет себе будто котенка, не стесняясь ни умиления, ни добра, ни восторга. «Некоторое» неприкрытое добро «некоторого доброго человека», «спонтанное, чистое, бескорыстное» – закрытая, чуть ли не «запретная» тема для современной поэзии. Это еще одно достоинство текста, который будет интересен не только филологу, но и разборчивому читателю (точность слова для филолога, чистота – для читателя). И не просто чистота, а путешествие «в сторону существенного и подлинного, прозрачного и простого» – очищение, то, чего ждут от любой книги – ощущения, что наконец нашел ответы, нащупал как и куда идти, – счастливый случай обретения чистой прямой речи.

Елена Дорогавцева
поэт (Москва)

Игорь Котюх (1978, Выру, Эстония) – поэт, переводчик, культуртрегер. Автор четырех поэтических книг на русском и эстонском языках. Лауреат нескольких премий, в том числе, премии Капитала культуры Эстонии (2013) и «Русской Премии» (2015). Стихи Игоря Котюха переведены на 20 языков.

Книги

Когда наступит завтра? (2004)

Попытка партнерства (2008)

Эстонский дизайн (2013)

Естественно особенный случай (2017)

На эстонском языке

Teises keeles

(2007, «На втором языке», переводчики Аарэ Пильв и автор)

Usaldusliin

(2010, «Линия доверия», переводчики Аарэ Пильв и автор)

Kuidas kujutada päeva?

(2015, «Как описать день?», переводчик Катрин Вяли)

Loomulikult eriline lugu

(2017, «Естественно особенный случай», переводчик Аарэ Пильв)

На финском языке

Yritys kumppanuudeksi

(2010, «Попытка партнерства», переводчики Юкка Маллинен и Ханна Самола)